

Соломон Коровушкин

*Опять
в центре*

Соломон Коровушкин

Опять в центре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21994138

ISBN 9785448332159

Аннотация

Книга основана на реальных событиях. Мне старый человек сказал, и я навек запомню эту фразу: «Не могут быть красивыми глаза, которые не плакали ни разу... Не может быть красивой душа, которая ни разу не страдала. А человек красив только тогда, когда есть сердце, а не кусок металла».

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	43
Глава 8	50
Часть 2	54
Глава 1	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Опять в центре

Соломон Коровушкин

Книга основана на реальных событиях

«Мне старый человек сказал, и я навек запомню эту фразу: «Не могут быть красивыми глаза, которые не плакали ни разу...»

«Не может быть красивая душа, которая ни разу не страдала. А человек красив только тогда, когда есть сердце, а не кусок металла»

© Соломон Коровушкин, 2019

ISBN 978-5-4483-3215-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Женщина лет 50-ти, села на конечной станции метро «Новоясеневская» в Москве. И не нашла ни одного свободно-го места, недавно к конечной станции метро подсоединили «Бутовскую» линию. Женщина встала у поручней метро: «Опять в центре» – подумала она.

Эта история началась в давно ушедшем 1965 году. Двое счастливых и удачливых родителей своей первой дочери, получив хороший материальный достаток и положения в обществе, решили через шесть лет завести второго ребенка и очень мечтали о сыне. Отец занимал руководящий пост в одном из московских НИИ, а жена работала в «Совмине СССР».

Решено дело, дело сделано и вот первая женская консультация у Нины Селезневой в поликлинике при 4 управлении. «Что я вам могу сказать» – начал разговор врач: «Вам 37 лет и рожать в этом возрасте очень опасно, у ребенка могут развиваться патология, и не исключена смерть плода при родах. Вы готовы к этому? Тогда рожайте, если вы не готовы тогда советую сделать аборт пока не поздно». Нина после этих слов почернела прямо на глазах доктора, и доктор понял, что

дальше разговор не нужен. Как врач он обязан был предупредить об очень вероятных угрозах при существующим уровнем медицины.

Всю ночь будущая мама и отец Селезневых проплакали вместе, им очень хотелось сына, но вердикт врача звучал как приговор.

Приблизительно в тоже время из психиатрической больницы выпустили молодую мать маньячку, которая убивала своих новорожденных детей, на её счету уже было 2 дочери и сын, хотя женщине, если её так можно назвать было всего 28 лет, завали её Анастасия или просто Настя. Настя много пила, вела беспорядочную половую жизнь, а когда в очередной раз залетала, так как она нигде не работала и жила за счет своих сожителей, которым совсем не нужны были дети от, нее. Первенец, который у нее родился дома в ванне, доставил ей такое страдание. Что в порыве ярости, на него, она утопила его в ванне, в которой рожала. Затем завернув его в полотенце, вытерлась, полежав около суток на диване, и никому не говоря, вынесла полотенце с мертвым ребенком в авоське, на улицу и, пройдя несколько домов, чтобы замести следы, выбросила его в мусорный бак. Наутро машина, приехавшая за мусором, вывезла мусорный бак с ребенком на свалку.

Около недели Настя ждала прихода милиции, но так как она не приходила, уже через неделю, она взяла початую бутылку водки, которую открыла во время родов, отпив из нее

стакан, и пошла с ней к своему сожителю Николаю.

– Ну что родила? Спросил Николай

– Родила да в дед-дом отдала – Ответила Настя

– Ну, ты прям кукушка!

– А что мне с ним делать то в 18 лет? Губить свою молодость.

– А назвала то хоть как?

– Да как-как, никак.

Николай хоть и был не самого хорошего воспитания, но от её ответов, у него стало как то противно на душе.

– А кто хоть мальчик или девочка?

– Баба. Ну что выпьешь за свою дочку? Я вот водочки принесла!

– Пей сама стерва! Только о себе и думаешь.

Настя и Николай больше никогда не встречались.

Вторая дочь уже умышленно была убита Настей по тому же сценарию, идти в этот раз ей было некуда, потому что она сама не знала от кого у нее ребенок.

В 22 года она родила 3 ребенка, и это оказался сын. Она сразу возненавидела его, потому, что отец её сына, жестоко избил ее, когда она сказала, что беременна от него. И он сразу бросил её. Еще не было у нее такой тяжелой беременности, она недоедала, спала в грязном не стираном белье. Собирала по помойкам остатки пищи и из этого готовила, себе еду, на водку денег тоже не было, за квартиру она давно ничего не платила, да и нечем было. Мужикам беременная

и грязная она не кому не была нужна. В этот раз она решила рожать не в ванне, а в своей кровати, Она взяла кухонный нож, и когда ребенок появился на свет, она перерезала пуповину. В тот момент она не испытывала никаких чувств, к своему новорожденному сыну кроме ненависти. И даже не завязала его пуповину. Она лежала на кровати, и ребенок орал, а из его пуповины сочилась кровь. Наутро ребенок умер.

Соседи, слышавшие ор ребенка, стучались в дверь к нехорошей соседке, но она не открывала. Тогда бабушка Катя сказала: «Надо вызывать милицию». Милиция приехала, но Настя не открывала дверь и ей. Тогда милиционеры, надавив на деревянную дверь и отжав ее, открыли квартиру Насти, увидели ужасающую картину. Кровать, которая была залита кровью, на ней невменяемая Настя и мертвый ребенок.

– Что уставились? Не когда не видели, как баба рождает! – закричала Настя

Милиция поняла, что надо вызывать перевозку.

Настю везла скорая психиатрическая помощь в психосоматическое отделение «1 Градской больницы», потому что психически больных людей, которые еще нуждались во врачебной помощи, есть только там. Послеродовые травмы прошли быстро, однако врачи психиатры сочли ненормальным состоянием, решение рожать дома, и поместили ее в «15 психиатрическую больницу». Где она и пробыла до 28-ми лет.

Глава 2

«Проклятие Господне на доме нечестивого, а жилище благочестивых Он благословляет». (Прит.3:33)

У Нины Селезневой начались схватки, её муж Петр срочно вызвал скорую помощь и проводил свою жену в роддом. В роддоме дежурил врач-акушер Владимир Мурашко, он внимательно ознакомился с медицинской картой Нины и понял, что предстоят нелегкие роды, конец которых непредсказуем. Нину везли на каталке в родильное отделение, схватки усиливались и ее срочно повезли на родильный стол. «Все будет хорошо» – успокаивала Нину акушерка Валя: «Все будет хорошо». Наконец начались роды, которые прошли на удивление легко и для роженицы и для акушеров. Родился мальчик, правда вид новорожденного сразу насторожил Владимира Мурашко, опытный врач-акушер сразу понял, что новорожденный не жилец и сразу, как только младенца помыли его, срочно перевели в реанимацию, но все попытки медиков спасти младенца были четны, в 2 часа ночи младенец Нины Селезневой умер. Как позже показало вскрытие, у него был тяжелый парок сердца. День, в который родился младенец, был 6 января 1966 года.

В это же время вслед за Ниной Слизневой на родильный стол повезли печально известную Настю. Роды шли очень тяжело, младенец был явно крупных размеров, акушеры,

с большим трудом сделав кесарево сечение, смогли спасти жизнь новорожденному. Родился мальчик удивительно красивый с белыми веющимися локонами волос до плечей.

Когда в палате Настя пришла в себя, то начала орать на всю палату: «Что он со мною сделал этот урод, я убью его!»

На крик сбежались медсестры: «Что случилось? Какой урод тебя обидел?»

«Какой-какой мой ребенок, что он мне здесь все разворотил, кому я теперь нужна! Я убью его!» – продолжала кричать Настя.

«Вколите ей успокоительного кубиков 10» – сказал Владимир Мурашко: «Хотя это вряд ли поможет» – подумал он, он знал про диагноз Насти и понял, что необходимо вызвать перевозку. Через час Анастасия была уже в «1 Градской Больнице» в психосоматическом отделении. Там её постарались быстро привести в чувства, вколов ей 5 кубиков аминазина. В 2 часа ночи Настя проснулась, и попросилась в туалет.

– Сама дойдешь или тебя проводить? – сказала санитарка Нюра.

– Сама дойду – ответила Настя.

– Сходи в бутылочку для мочи, сегодня надо сдать на анализ – сказала Нюра и передала Насте стеклянную бутылочку.

Прошло около получаса, а Настя так и не возвращалась из туалета. Нюра пошла в туалет и увидела Настю, сидящую

на унитазе, разбитую бутылку, испорченные вены, и огромное количество крови на полу. Нюра потрогала пульс, пульса не было, и Настя не дышала.

В 7 часов утра врач Владимир Мурашко уже был в роддоме у себя в кабинете. Выпив кофе, он пригласил других врачей на консилиум. «Вчера» – начал говорить он: «Состоялись двое родов, о которых мне хотелось бы поговорить. У роженицы Нины Селезневой родился ребенок мужского пола, с сильной патологией сердца, не смотря, на терапевтические меры воздействия, ребенок умер около 2 часов ночи. Мать ребенка, находится в 5 палате, ей пока не сообщено о смерти её ребенка.

Теперь о Роженице Анастасии Ключевой, у роженицы был диагноз, поставленный 15 психиатрической больницей, а именно шизофрения, отец роженицы со слов больной заведующий психиатрическим отделением в которой она лежала с октября 1960 года, по май 1965 года. На почве перенесенных родов с кесаревым сечением у неё развился острый психоз. И вчера 6 января 1966 года, она была отправлена, в «1 Градскую Больницу» в психосоматическое отделение. В результате недосмотра санитаров, она покончила жизнь, самоубийством. В «1 Градской Больнице» констатировали смерть потерпевшей. Ребенок Анастасии Ключевой родился здоровым без видимых патологий. И сейчас мы будем решать, что делать в этой ситуации. Я предлагаю, ничего не говоря Нине Селезневой отдать сына Анастасии Ключевой, как

её сына, а сына Нины Селезневой оформить как умершего сына Анастасии Ключевой, кто за, поднимите руки. Единогласно. Тогда прошу, сохраняя врачебную тайну внести изменения в книге записей и уничтожить первоначальные документы. Думаю, что за это ни один прокурор нас не осудит. Нина Селезнева очень хотела сына, и она его получит. Отнесите ей новорожденного».

Медицинские сестры, подошли к ребенку Анастасии и удивились, насколько он был красив, особенно с его белыми вьющесями кудрями до плечей. Они решили завязать ему банты на волосах и после отнесли его Нине.

– Вот и ваш богатырь – сказала медсестра Валя.

– Что же так долго не приносили? Он наверно проголодался. Вон как плачет – ответила Нина.

– Да мы с ним играли, посмотрите какой красавец – богатырь 4,5 килограмма.

– Да вы не ошиблись, я родила и не заметила, что такого богатыря родила.

– Да вы, что с ума сошли, ошиблись! Посмотрите вот у него и губка ваша.

«Действительно, мой сын» – радостно сказала Нина: «Сынуличка мой, Алешенька! На скорее титичку, поешь скорее, не плач». И младенец жадно присосался к груди сведенной матери, так как это могло быть только с родной матерью. Эта мать была его жизнь, новая жизнь, которая только начиналась, мать, которая была и его надеждой и верой и любовью.

Через 7 дней Нину и Алешу выписали, а у входа в роддом уже ждал с цветами её муж Петр, рядом с вызванным по такому случаю такси.

Глава 3

«Не та мама, которая родила, а которая вскормила и воспитала». Народная мудрость.

На улице имени Бахрушина уже возле дома, где жили Петр и Нина, ждал 7 ми летняя дочь Лена. Она очень обрадовалась, когда узнала, что у нее теперь есть братик. И вот, наконец, такси громко просигналив, въехала во двор. Из такси вышла Нина и Петр с сыном на руках. Бабушки, сидящие на лавочке возле подъезда, сразу запричитали: «Глядите, у Селезневых ребенок родился, да какой славный. Лена Селезнева просто сияла от счастья, затем они поднялись на третий этаж, где к такому случаю приехала мать Нины из другого города, которая была тоже счастлива: «Сын, сын, Бог услышал мои молитвы!» Она уже приготовила праздничный стол, напекла пирогов и ватрушек, которые у нее получались просто изумительно. Был, конечно, и торт и шампанское и вино. Были приглашены все близкие друзья Нины и Петра, люди они были хорошие, и друзей у них было много. Все по очереди рассматривали Алешеньку. Все поздравляли Нину и Петра. Было удивительно хорошо и радостно на этом празднике жизни. А Алеша тоже радовался, встретив добрые и веселые лица, которые его рассматривали.

Нина и Петр были так счастливы, что собирали друзей, отмечая каждый месяц рождения сына. Особенно радовал-

ся Петр, потому что в нем он видел продолжателя его рода и фамилии. Так продолжалось до того как Алеше исполнился 1 год.

Вскоре после как исполнился год Алеше, у него воспалились гланды. Из детской поликлиники мать и Алешу отправили в детскую больницу. Их принял врач лет 40 Иван Ильич Серебренников, он начал говорить Нине:

– Понимаете, у вашего сына очень сложный случай, да удалить гланды не сложно, но согласно с распоряжением Минздрава СССР, мы можем это делать только с 3 лет, а вашему сыну только 1 год.

– И что же делать? – насторожилась Нина

– Если организм у ребенка сильный, то он доживет до трех лет, а если нет, рожайте другого – отрезал врач.

– Ну, может можно хоть что-то сделать! – в отчаянии сказала Нина: – Если надо я заплачу.

– Я еще вам говорю – ответил Иван Ильич – есть распоряжение и ни один из врачей его нарушать не будет.

Нина шла по улице вся в слезах, не видя, куда идет и на автомате дошла до дома. На пороге квартиры её ждал муж.

– Понимаешь – захлебываясь в слезах начала говорить Нина – врач сказал, что он может в любой момент умереть, а они ничего не смогут сделать до трех лет.

– Не переживай любимая моя Ниночка мы его выходим, обязательно выходим!

У родителей Алешки, начались трудные времена, Нине Се-

лезневой было пора выходить из декрета на ответственный пост в Совмин СССР, но разговора, чтобы отдать Алешу в ясли даже не шел, да его по состоянию здоровья просто никто туда бы и не взял. Алеша очень часто начинал, задыхается, и его брали на руки, тогда он начинал понемногу успокаиваться. Муж работал за двоих, а потом вечером и ночью помогал уставшей за день жене ухаживать за Алешей. Алеша очень плохо ел и стал быстро отставать в весе и росте от своих сверстников. Так длились долгие два года, которые для Петра и Нины казались просто вечностью. Но было и что-то хорошее за эти два года, Петру Селезеву на работе дали отдельную 2-х комнатную квартиру в новостройке и они, наконец, выехали из коммунальной квартиры, где они жили в центре Москвы.

6 января 1969 года, когда Алеше уже исполнилось три года, повезла в детскую больницу, где в этот же день удалили гланды и аденоиды. Алеша запомнил этот день на всю жизнь и вообще первое, что он помнил из своей жизни: как его посадили в кресло, подобное стоматологическому, сказали открыть рот, затем врач металлическими щипцами залез ему в рот, и потом было очень больно, от чего Алеша зарыдал, и изо рта полилась кровь. Алешу вскоре выписали, и трудные дни казались позади. Начинались дни счастливого Алешинского детства, которое продолжалось долго до его совершеннолетия, много было интересного в жизни Алешки. Он много гулял с бабушкой Катей и своими друзьями. В 4 года отец

поставил Алешу на лыжи и заставлял его проходить на них до 15 километров, кататься с больших гор. В результате чего Алеша всегда был лучший лыжник в школе. Однажды видя, как Алеша катается на лыжах, тренер лыжной секции пригласил его к себе, но мама Алеши, зная про некрепкое еще его здоровье, наотрез отказала ему. У Алеши было все для счастливого детства, любящие родители, прекрасные подарки на Новый год и день рождения, поездки к морю, бассейн, в который он ходил, велосипед на котором он очень любил кататься. В общем, Алеша был настоящим баловнем судьбы.

Сестра Алеши Елена выросла, ей было уже 17 лет, когда ему было 10, она начала встречается с профессорским сыном Кириллом Комаровым. Отец Кирилла был профессором, работал в академии медицинских наук и был по профессии врачом – психиатром. Их семья жила еще лучше, чем семья Селезневых у них была по, тем временам роскошь: жили они в новой 3-х комнатной квартире с отличной мебелью; у них был автомобиль «Волга» ГАЗ-24. Сам Кирилл занимался горными лыжами, не как спортсмен, а так для удовольствия. Часто ездил отдыхать в Сочи, где любил кататься на Красной поляне. Лена и Кирилл вместе ходили в кино, театр, просто гуляли близлежащем лесу. Кирилл даже подарил Алеше из своего домашнего 300 литрового аквариума, африканских декоративных рыбок, которых привез его отец с международного симпозиума. Работал Кирилл программистом в НИИ на престижных тогда ЭВМ. Но отец Ле-

ны невзлюбил Кирилл и Лена пыталась доказать отцу, какой он хороший, но отец был против этих встреч; Лена не понимала почему? Алеше Кирилл очень нравился, он его даже любил как старшего брата. Они действительно чем-то были похожи, даже имели одинаковый дефект, неправильный прикус, а именно вперед выступающая нижняя челюсть и большой «боксерский» подбородок.

Елена закончила почти с отличием школу и решила пойти по стопам отца в «МЭИ». Успешно сдав экзамены, она была зачислена на первый курс. К этому времени она просто расцвела как молодая девушка, и в нее быстро влюбились мальчики первого курса, среди них был и Олег Бестужев. Олег был единственным ребенком из интеллигентной семьи. Отец у него был военный командир одной из частей советской армии в ГДР. Полковник Константин Иванович Бестужев. Его мать Одинцова Эмма Викторовна, вообще своими корнями уходила в знаменитый графский род. В 14 лет Олег прочитал всю Большую Советскую Энциклопедию, а к тому же имея очень хорошую память, не просто прочитал, а хорошо её запомнил, так что считавшийся тогда самым трудным кроссворд в журнале «Наука и жизнь» от полностью разгадывал за 15 минут. Кроме того он свободно владел английским языком, что по тем временам было редкостью. Олег уделял знаки внимания Лене, но она на них не отвечала, она любила Кирилла Комарова.

Елене было 20 лет, и она уже закончила, третий курс. Ки-

рилл позвонил вечером Лене и пригласил её к себе домой в гости, родители и младший брат уехали в Ялту в санаторий, квартира была свободна, чтобы хорошо провести время. Был летний июльский теплый вечер, каникулы и Лена с радостью согласилась. Когда Елена вошла в квартиру к Кириллу в большой комнате, под красивой хрустальной люстрой, на квадратном журнальном столе стояла зажженная свеча на позолоченном подсвечнике. Стояла бутылка красного французского вина, кофе в серебряном кофейнике и фарфоровые небольшие две чашки на блюдцах. С краю стояла большая тарелка, на которой лежали бутерброды с красной и черной икрой, нарезанный тонкими кусочками финский сервелат и балык. Лене было очень приятно увидеть все это, тем более что Кирилл, встретил её семью ослепительно красных огромных роз. Лена сразу поцеловала Кирилла.

– Как же ты любишь меня любимый мой – сказала Лена.

– Мне просто захотелось сделать тебе приятный вечер – ответил Кирилл.

Он оторвал бутылку штопором, и налил в бокалы из богемского стекла, красное удивительно красивое в сиянии свечи вино.

– За нас – произнес тост Кирилл

– За нашу любовь – ответила Лена.

Они выпили на брудершафт, а затем Кирилл нежно поцеловал её и начал аккуратно ласкать Лену. Затем он потянулся к её спине, чтобы расстегнуть молнию на платье.

– Что ты делаешь Кирилл? Мы же еще не муж и жена – тихо сказала Лена

– По-моему пора, мы с тобой встречаемся уже 3 года, и у нас еще ничего не было с тобой – ответил Кирилл, продолжая расстегивать платье.

– Нет, Кирилл это только после свадьбы – решительно ответила Елена и отдернулась от Кирилла, резко застегнув сама платье.

– Лена, ну как после свадьбы, а вдруг мы не подходим друг другу.

– Как не подходим? Мы же любим друг друга!

– Ну, я не в этом плане, вдруг мы не подходим сексуально...

– Значит, не я тебе нужна, а только секс со мной!

– Ну почему ты так Лена, ты мне нужна, но секс это важная составляющая семейной жизни.

– Нет, я сказала, я не буду, с тобой занимается сексом до свадьбы!

– Ну, раз ты не будешь заниматься, то и я на тебе не собираюсь жениться.

– Ну и не женись!

Елена быстро встала буквально выскочила из квартиры, даже не закрыв дверь за собой, и побежала домой. Вбежав в свой дом, она рухнулась на свою кровать в своей комнате лицом на подушку и громко зарыдала.

– Что случилось? – спросила мать.

– Ничего не случилось! – ответила Лена.

– Все же, что-то произошло? – спросил отец.

– Папа как ты был прав этот человек, с которым мне не надо было встречаться!

– Что он с тобой сделал? – насторожилась мать.

– Ничего, мы расстались – сказала Лена и попросила оставить её одну.

Алеша, в тот вечер уже спокойно спал на своем кресле-кровати.

Наступило первое сентября 1979 года, Елена поехала в «МЭИ» на четвертый курс. Зашла в аудиторию и её глаза встретились с глазами Олега.

– Все хорошеешь – сделал комплимент Олег Бестужев.

– Да, хорошою – кокетливо ответила Лена.

– Какое на тебе новое красивое платье – сделал еще один комплимент Олег.

– Да фирменное платье, мама из заграничной командировки из Праги привезла.

– А что там делала твоя мама? – спросил Олег.

– Представляла Легпром СССР на выставке в Брно.

– У тебя какая мама!

– А у меня и папа не хуже – парировала Лена.

– А кем работает твой папа? – спросил Олег.

– Начальником технического отдела в Госснабе СССР.

– Вот так учишься и не знаешь, что у такой красавицы еще и такие родители!

– А поедем сегодня к нам после учебы, я тебя с ними познакомлю.

– Что, правда, ты не шутишь.

– Нет, я вполне серьезно.

– Ну, тогда я не в силах отказаться.

– Замечательно, решено после учебы едем.

Пары прошли быстро, и вот они уже в метро. Весело по дороге общаясь, у Олега было великолепное чувство юмора, и он всю дорогу развлекал Лену.

– Папа познакомься это Олег. Мы с ним учимся с первого курса.

– Петр, очень приятно – ответил отец.

– Мне тоже очень приятно познакомится с умным человеком – ответил Олег.

– А откуда вы знаете, что я умный я сам себя, например, считаю дураком.

– Мне Лена о вас рассказывала, и может вы, и считаете себя дураком, но на работе где вы работаете, считают вас умным человеком.

– Ну, на работе – да, выкрутился, значит.

– Папа да, что ты, ты просто не знаешь Олега он такой умница!

– Да вижу, что не дурак.

Вся семья Селезневых и Олег, поужинав за столом в большой комнате сели общаются. Петр все больше и больше восхищался про себя глубиной и широтой ума Олега. Незаметно

но настенные часы подошли к стрелке 11 часов и Лена сказала: «Олег попрощайся с родителями, тебе пора уходить».

– Было, очень приятно познакомиться. Мне пора – ответил Олег.

– Да что ты Лена – вдруг вмешался отец – пусть у нас переночует, а завтра поедите вместе в институт.

У мамы и Лены глаза на лоб полезли. Ни разу за три года общения с Кириллом, отец не разрешал им сидеть дольше 11 часов вечера. А тут первый день, когда отец увидел Олега, разрешил ему переночевать.

С тех пор Олег стал частым гостем в семье Селезневых, а концу четвертого курса, они подали документы в ЗАГС и в июне 1980 у них должна быть свадьба.

Глава 4

6 И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. **7** И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. **8** И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. **9** И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? **10** Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; **11** но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя? **12** И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня. (Иов 1: 6—12).

1 Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа. **2** И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. **3** И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непороч-

ный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно. 4 И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; 5 но прости руку Твою и коснись кости его и плоти его, – благословит ли он Тебя? 6 И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги. (Иов 2:1—6)

Был теплый май 1980 года, Москва готовилась к предстоящей Олимпиаде, а Петр Селезнев готовился получить новый большой пост в Госснабе СССР. Недавно он закончил «Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, стал кандидатом в члены ЦК КПСС, потому что этот пост в Госснабе могли занимать только члены ЦК. Фактически на предстоящем пленуме ЦК КПСС, стоял на повестке дня вопрос о принятии Петра Петровича Селезнева, в члены ЦК в связи с назначением его на должность заместителя председателя Госснаба СССР.

Поэтому же поводу и в это же время произошел сход цеховиков. Так называли, подпольных миллионеров во времена СССР, у которых, было свое частное производство на территории СССР.

– И так начал Владимир Владимирович Игнатьев, монгол по национальности, который владел частным строительством в Москве и Подмосковье. По информации от наше-

го друга и соратника заместителя председателя Госснаба СССР, им стал недоволен его шеф Мартынов Николай Васильевич, тем, что он подписывал наши заявки на поставку необходимых нам материалов, на которых не было визы, некоего начальника технического отдела Петра Петровича Селезнева. Как вы помните, мы неоднократно пытались подкупить его, начиная от 3-х литровых банок с черной икрой и заканчивая 100 тысячами рублей, но он коммунист до мозга и костей, и все наши попытки сделать его послушным оказались тщетными. Теперь его хотят назначить на должность нашего друга и соратника. Вы понимаете, что это значит? Наша деятельность вообще может прекратиться, потому что своих людей на таких высоких постах в Госснабе у нас просто, нет. Но сделать это будет трудно, приказ о его назначении уже подписан Мартыновым, он ждет только пленума ЦК, который состоится 5 июня этого года, где Селезнева должны принять в члены ЦК, без этого он не может занять этот пост.

Ваши предложения:

– Да убрать его и все! – в сердцах сказал цеховик Леонид Мурашов, у которого к тому времени были свои подпольные швейные производства, на которых шились контрафактные джинсы марки «Rifle». И которые, успешно продавались. Со склада магазинов одежды, своим людям, под видом фирменных итальянских.

– Леня ты молодой и горячий – ответил Владимир Игнатьев – ну допустим мы его закажем, ну это ведь не Петя Пуп-

кин, слесарь – сантехник. Обязательно заведут дело, будут копать, могут докопать и до нас, потом ведь денег не хватит откупиться Ленья. Еще будут предложения? Ну, раз нет, предлагать буду я, надо чтобы власть, которая назначает Селезнева на должность, сама сделала так, чтобы он эту должность занять не мог. Я предлагаю задействовать нашего хорошего знакомого Владимира Ильича, у него хорошие связи в правоохранительных структурах, я думаю, он сможет нам помочь

– Ты что Владимир, ты же знаешь, сколько он берет за свои услуги! – воскликнул Леонид Мурашов.

– Отказ от его услуг тебе будет стоить дороже Ленья. Ничего скинемся, дадим, сколько захочет. Кто за это предложение, принято большинством голосов.

3 июня 1980 года Петр Селезнев довольный уставший шел с работы, около метро возле своего дома он зашел в пивной бар, пропустить кружечку хорошего пива. Выпив одну кружку свежего пива и закусив его воблой, вышел и пошел на трамвайную остановку собираясь ехать домой. Тут неожиданно к нему подошли два милиционера и попросили предъявить документы. Петр достал паспорт. «Так» – взглядываясь в фотографию на паспорте, милиционер сказал:

– Что же Вы Петр Петрович, в таком виде разгуливаете по столице нашей социалистической Родины Москве.

– В каком виде? – удивился Петр.

– В каком, в каком! В пьяном естественно – парировал

милиционер.

– Что в столице нашей Родины уже нельзя выпить кружку пива, вы, что действительно считаете меня пьяным? – возмутился Петр.

– Кому то можно, а кому то нельзя – загадочно ответил милиционер – пройдемте в машину там разберемся.

Милиционеры и Петр направились в машину, его силой закрыли в «Козелок» на место где сажают нарушителей и куда-то повезли. Вскоре его привезли в местный вытрезвитель, и милиционер, высадив, Петра из машины сказал принимавшему милиционеру: «Принимай клиента, да смотри глаз не спускай! Завтра его к майору Петренко».

В квартире Селезневых раздался телефонный звонок.

– Алло – взяла трубку Нина.

– Здравствуйте, позовите к телефону Нину Ивановну Селезеву – сказал мужской голос из трубки.

– Да это я, я слушаю.

– Ваш муж Петр Петрович Селезнев задержан в состоянии сильного алкогольного опьянения около метро «Сходненская», и сейчас находится в «Медвытрезвителе №13» и ему оказывается медицинская помощь.

– Как! – воскликнула Нина, он не мог, напиться, когда у него такие ответственные дела и в семье и на работе.

– Мы трезвых людей не забираем – ответил голос.

– Товарищ не сообщайте на его работу, у него будут большие неприятности, а у него дочка скоро выходит замуж, по-

жалуйста.

– Мы не имеем права не сообщить – отрезал голос.

– Ну, я заплачу, сколько надо, пожалуйста, не сообщайте! – взмолилась Нина.

– Вы что гражданка Селезнева, понимаете что говорите, я сейчас сообщу, кому следует о вашем предложении и вас препроводят куда надо. Советская милиция неподкупна! – твердым милицейским голосом ответил милиционер из трубки. Раздались телефонные гудки.

«Как он мог, как он мог» думала Нина Селезнева и у нее невольно по щекам полились слезы. «Дочка на выданье, повышение по службе. Мы же с ним мечтали, когда он получит новую зарплату, мы сделаем свадебный подарок молодоженам, купим им кооператив в Москве. Деньги займем у друзей, но сможем с такой зарплатой быстро отдать. Как он мог!»

«Селезнев с вещами на выход!» – скомандовал милиционер медвытрезвителя: «Следуйте за мной». Милиционер подвел Петра к кабинету, на двери которого висела табличка: «Начальник мед. вытрезвителя №13. Майор Петренко Владимир Ильич».

– Товарищ майор, Селезнев по вашему приказанию приведен – отрапортовал милиционер.

– Ну и ладненько – с ухмылочкой ответил Петренко.

– По какому праву меня вчера забрала милиция – закричал Петр – я не был пьян!

– А Вы не кричите здесь, гражданин, мы трезвых людей не забираем. Вот на вас составлен рапорт сержанта Безобразова, что 3 июня 1980 года, возле метро «Сходненская» вы в состоянии сильного алкогольного опьянения, матерясь и приставая к прохожим, были задержаны нарядом милиции, дежурившим у метро. Откуда вас на патрульной машине были перевезены в «Вытрезвитель №13» для оказания вам медицинской помощи. В машине вы грязно ругались матом, оскорбляя наше правительство и коммунистическую партию Советского Союза. Кроме того оскорбляли своего начальника Николая Васильевича, назвав его козлом. Подписано сержант Безобразов В. И. Вот собственно этот рапорт мы и передадим на вашу работу. Вы же работаете в Госснабе СССР, начальником технического отдела. Вот ваш начальник Николай Васильевич обрадуется.

– Это все неправда, ничего подобного не было, и ничего подобного я не говорил. Откуда Ваш сержант узнал имя моего начальника?

– Здесь мы задаем вопросы! Вы были пьяны и ничего не помните, что вытворяли вчера. Вот ваш паспорт и деньги. Да и квитанция об оплате услуг медвытрезвителя, заплатите в сберкассе. Все свободны.

– Но позвольте, я найду на вас управу!

– Вы в таком положении еще мне и угрожаете! Свободен, я сказал! Мне больше нечего с тобой говорить!

Петр вышел из кабинета вне себя.

Петренко взял трубку телефона и скомандовал в нее: «Безобразов Тесака ко мне срочно, и Селезнева задержи. Селезнева выпускай только вместе с Тесаком. В кабинет вошел Тесак.

– Так Тесак тебе новое задание, не выполнишь, шкуру спущу! Сейчас с тобой выпустят одного фраера его зовут Петр, ты должен любыми средствами сегодня сделать так чтобы никогда, слышишь никогда, до конца своих дней этот фраер не мог устроиться ни на какую работу. Я знаю ты мастер по таким делам.

– А если я откажусь, грех на душу брать.

– А если откажешься, сядешь по полной программе, я уж постараюсь, думаю, лет 15 тебе светит.

– А что он такого сделал? Ребенка что ли изнасиловал?

– Хуже он перешел дорогу очень хорошим людям, слишком честный попался. Действуй. Как все сделаешь, позволишь, скажешь: «Клиент готов» и все. Понял?

– Да не дурак!

– Ну, иди, не пуха ни пера!

– К черту...

Петр и Тесак вышли из медвытрезвителя.

– Ну, здравствуй Петя... – сказал Тесак

– Я тебе не Петя, а Петр Петрович – резко ответил Селезнев.

– У мы какие гордые, ну что же Петр Петрович жажнем по маленькой опохмелимся что ли!

– Да мне не надо мне, опохмелятся, я вчера не пил.

– А кто из нас пил из нас никто не пьет, не пьем Господи, а лечимся не по чайной ложке, а по чайному стаканчику. Пойдем Петр, меня Тесак зовут, я тут район держу, выпьем на хате, я тебя с такой бабой познакомлю, что забудешь про все.

– А что за имя такое Тесак?

– Да это кличка моя, я человек авторитетный.

– Да нет Тесак или как там тебя, я, пожалуй, погуляю, подумаю, что мне делать, домой мне сейчас идти нельзя, я должен все обдумать.

– Ну, думай, думай профессура, а я в хату к бабе своей, там и для тебя есть, пойдем, угощаю.

– Нет спасибо, я, пожалуй, без тебя как-нибудь обойдусь.

– Уже не обойдешься, мир тесен, встретимся...

Петр пошел прочь он ходил по улицам и думал, что он скажет жене, что скажет на работе. «Мне обязательно поверят» – думал он – «Сила в правде!». Незаметно прошел день, наступил вечер, а затем и ночь. Петр много курил и только он знал, что творилось в его голове. Ему не хотелось идти домой, дома его мог ждать только скандал и он решил погулять по ночной Москве, а утра поехать на работу. Это был первый случай в его жизни, когда он без уважительных причин, не приехал на работу. На фронте 18 летним мальчишкой, он был военным летчиком-штурмовиком он бесстрашно уничтожал фашистские танки и с тех пор ничего и никого

не боялся. ВВС в которых он прослужил 7 лет, приучили его к дисциплине и дали ему недюжинную силу и здоровье. Так незаметно он подошел к станции «Трикоотажная» хотел сесть в ночную электричку, чтобы переночевать в депо было около 1 часа ночи. Тут его неожиданно окликнули:

– Закурить не найдется! Петр узнал знакомый голос.

– Да нет Тесак, кончились у меня сигареты.

– Ну, раз сигареты кончились, то и жизнь твоя кончилась – скороговоркой сказал Тесак, резко из-за спины выхватил топор и с огромной силой ударил Петра по левой руке. Затем резко перехватив топор, с огромной силой ударил Петра топором по правой руке. Петр упал на колени от адской боли, и Тесак стал бить обратной стороной топора с остервенением по обеим голеням стоящего на коленях Петра, пока он не потерял сознание и рухнул на асфальт платформы. Через несколько минут Петр очнулся, и увидел курящего «Беломор» Тесака.

– Дай напоследок хоть покурить – обратился к Тесаку Петр.

– Ты все равно не жалец, только папиросы на тебя тратить – ответил Тесак и сбросил, искалеченное тело Петра, с платформы на рельсы. Вдали показался свет, приближавшийся электрички. Тесак подошел к таксофону, который был рядом и набрал номер.

– Клиент готов – сказал в трубку Тесак.

– Я в тебе не сомневался – ответил Владимир Ильич.

Глава 5

«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня». (Ос.13:14).

Наступило 5 июня 1980 года, уставший машинист электрички Соколов Георгий вел свой поезд из Волоколамска, был конец большого рабочего дня машиниста, и электричка, делая остановки по пути, ехала в депо в Москву.

– Ну, вот Федя – обратился он к помощнику машиниста скоро приедем в Москву, а там и домой в депо.

– Да хороший был день сегодня – отзывался Федор – ни тебе пьяных драк в электричке, ни милиции, едут себе спокойно бабульки с дач, да грибники.

– Смотри Федор, вдруг громко сказал Георгий, кто-то на путях лежит!

– Да точно, вроде мужик!

– Тормози срочно дядя Жора!

Машинист Георгий срочно включил экстренное торможение. Электричка, сопротивляясь всем своим телом, издала жуткий скрежет колес. И остановилась в метре от лежащего на путях мужчины.

– Выйди, посмотри, что с ним – сказал Георгий.

– Сейчас я мигом – ответил Федор. Федор спустился по ступенькам из кабины машиниста: И подошел к искале-

ченному мужчине.

– Живой! – крикнул Федор, что делать то с ним?

– Оттащи его с путей на обочину, я сейчас свяжусь по радиции с диспетчером, чтобы она вызвала скорую помощь, больше мы ему ни чем не поможем. Наверное, под товарный поезд попал он перед нами идет. Да крепкий мужик раз еще жив.

– Алле Валя, узнала это я Соколов – сообщил по радиции Георгий

– Да узнала, узнала, что у вас там, на ночь гляючи.

– Да тут мужик лет 50 под поезд попал, наверное, под товарный поезд, перед нами идет. Вызови скорую помощь.

– А надо – ответила Надя – под товарными поездами не выживают.

– Надо Валя, надо он живой, мы его с путей убрали, середина платформы «Трикотажная».

– Хорошо сейчас вызову.

– Вот тебе и хороший день Федор, никогда не беги вперед паровоза!

Скорая помощь была на месте через 15 минут, искалеченного Петра, аккуратно переложили на носилки врач и медсестра скорой помощи и понесли тело, в машину.

– Дежурная – по радиции связался врач – куда везти больного.

– Что с ним? – Ответила дежурная по Москве.

– Открытые переломы обеих рук правая ниже локтя, ле-

вая выше локтя, и раздробленные обе нижние голени.

– Он что живой?

– Да, он живой давление 30 на 10.

– Визите в «ЦИТО» только там таких доходяг вытаскивают, а не довезете, сдадите в морг там же.

У Петра Аркадьевича Вишневого было ночное дежурство в 1 отделении «ЦИТО». Он сидел в своем кабинете и просматривал карты больных. Неожиданно вошел молодой хирург – травматолог Глеб Коробушкин.

– Что у Вас? – обратился к Глебу Петр.

– Поступил больной, открытый перелом левой руки 2/3 выше локтя, открытый перелом правой руки 1/4 ниже локтя. Раздробленные голени обеих ног 1/2 ниже колена. Давление 30 на 10, пульс 200 ударов в минуту. Температура 39,8. Редко приходит в сознание, но речь не разборчива. Алкоголя в крови не обнаружено. Вероятно, был избит твердым металлическим предметом, скорее всего обратной стороной топора. По паспорту Селезнев Петр Петрович, возраст 51 лет. женат, двое детей, прописан в Москве. Что будем делать Петр Аркадьевич.

– Немедленная ампутация всех конечностей – наотрез сказал Петр Аркадьевич

– Ну, давайте попробуем спасти ему руки, с ногами, конечно, мы уже ничего не сможем сделать, у него же семья, дети – возразил Глеб

– Ты еще очень молод Глеб Владимирович и неопытен,

он умрет у тебя, прямо на операционном столе. Немедленно ампутация, перевязка и реанимация! И не возражай я тут заведующий.

5 июня в 6 часов утра, в квартире селезневых раздался телефонный звонок. «Наверно пьяный муж очухался» – подумала Нина.

– Алле, ты, где пропадал муженек – с сарказмом сказала Нина.

– Это не ваш муж это врач Центрального института травматологии и ортопедии, Коробушкин Глеб Владимирович. Ваш муж находится в реанимации, у него очень тяжелое состояние, ему ампутировали руки и ноги. Приезжайте срочно может быть, для того чтобы попрощаться.

– Как это произошло? В страхе спросила Нина.

– Его нашли на путях возле платформы «Трикотажная».

– Он что бросился под поезд.

– Я вам не могу точно сказать, мы вызвали милицию, она разберется.

– Адрес знаете?

– Нет.

– Диктую: «ЦИТО», 1 Отделение, реанимация...

И Нина нервной рукой записала адрес.

Нина повесила трубку, и тут же раздался второй звонок. Нина, молча, подняла трубку.

– Здравствуйте, Вы слышите меня? Раздался женский голос.

– Да слышу.

– С Вами говорит секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии СССР. Позовите к телефону Петра Петровича.

– Он не может подойти. Я его жена.

– Его что нет дома в 6 утра? Удивился женский голос.

– Да его нет дома.

– А он помнит, что сегодня он должен приехать на пленум в 9 часов утра.

– Он не помнит – рассеянно сказала Нина.

– Он что умер! – раздраженно сказала секретарь.

– Нет, он жив, но ему сегодня ночью ампутировали руки и ноги.

– Как это произошло? – испуганно спросила секретарь.

– Простите, я больше не могу говорить... – и Нина положила трубку.

Сын Алеша спал в своей комнате, дочь Елена с Олегом уехала ночным поездом на свадьбу в Крым. Нина срочно стала, собирается, хотя у нее подкашивались ноги, она сделала над собой усилие и вышла, захлопнув за собой дверь квартиры.

Глава 6

«Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести». (1Кор.10:13)

Алеша проснулся в 10 часов утра. Сходил в туалет, затем умылся и почистил зубы в ванной. Посмотрел на рыбок в аквариуме на кухне. «Странно почему мама мне не оставила завтрак уйдя на работу» – подумал Алеша. Он взял бутылку ряженки из холодильника и калорийную булочку. Пошел в свою комнату включил телевизор, и начал завтракать. Одновременно рассматривая железнодорожные билеты «Скоро в купе, я поеду к морю с папой и мамой в Ялту на свадьбу сестры» – радостно подумал Алеша «Наконец-то у меня взрослый билет!», Алеше исполнилось уже тогда 14 лет. Вдруг раздался звонок в дверь, он открыл её, на пороге стояла почерневшая от горя Нина Селезнева, и Алеша не узнал свою мать:

– Вы кто? – Спросил Алеша

– Да ты что Алешенька, я твоя мать просто у нас случилось большое горе, твой папа попал под поезд, и у него тяжелое положение со всеми конечностями.

Нет! Этого не может быть! Это не правда! – у Алеши началась истерика. Весь день Алеша видел мир в бело-корич-

невых красках. Он не понимал, что происходит, он думал, что он спит и желал проснуться из этого кошмарного сна. Он всегда привык видеть папу сильным и здоровым, папа был для него все и он не мог представить его без рук и ног. Тут он вспомнил протезы, выброшенные как то на улицу у умершего инвалида из соседнего дома. «Нет, этого не может быть с моим папой, я проснусь, обязательно проснусь» – думал, гуляя во дворе дома Алеша. На улице было холодно, и накрапывал дождь.

На следующий день было солнечное утро, Нина Селезнева была в клинике, а Алеша просто сидел на своем кресле кровати и ни о чем не думал, всю ночь ему снились кошмары, мать несколько раз, за ночь подходила к Алеше и убаюкивала его. Неожиданно зазвонил звонок, Алеша открыл и, не дожидаясь приглашения войти, его друг Мишка вскочил в коридор квартиры. Прошел в комнату открыл стеклянную дверь немецкого серванта и дослал из него шоколадную конфету «Белочка». Быстро положил ее в рот, и еще не прожевав её начал говорить:

– А махнем на рыбалку, тут мы возле Шереметьева-2 такой пруд нашли! Ратаны клюют как чумовые. На той неделе за 2 чача пять килограммов наловил. Мама сварила уху, вкусные черти!

– Нет, не могу, у меня папу положили в больницу – ответил Алеша.

– А что у него?

– Насморк.

– Да ладно гнать, с насморком не кладут в больницу.

– А его положили – спокойно ответил Алеша.

– Ну, тем более, наловишь, рыбки мама сварит уху, она отнесет папе в больницу, папе сразу полегчает! Знаешь сколько в рыбе фосфора! Поехали, насморк не причина откладывать рыбалку.

– Ладно, поехали – согласился Алеша.

Через час Мишка, Марат и Алеша ловили ратанов в пруду. Стоял жаркий июньский день. Мишка не обманул Алешу, ратаны клевали один за другим, и уже часа через два у Алешки была полная металлическая сетка-сумка живых пойманных ратанов. Друзья свернули удочки довольные большим уловом, и пошли через пшеничное поле к автобусу, который ехал прямо до их дома. Алеша пришел домой и увидел маму.

– Мама посмотри, сколько я рыбы наловил полную сумку, Ратаны были еще живые.

– Сынок что же я буду делать с таким количеством рыбы.

– Сваришь папе уху.

– Да тут на взвод солдат хватит – улыбнулась мама – хорошо я возьму, сколько надо для ухи, а остальных, поди отпусти в пруд возле нашего дома.

– Хорошо мама!

Мама взяла около килограмма рыбы, а остальные четыре, были отпущены на свободу. Леша выпускал в пруд по одной рыбке, стараясь их не повредить, они трепыхались и, почув-

ствовав воду, вырывались из рук и молниеносно скрывались на глубину тогда еще незаселенного рыбой пруда.

На следующий день мама пришла из больницы раньше обычного.

– А ты знаешь что! Папу сегодня из реанимации перевели в палату. Я ему дала твоей ухи ему очень понравилось. Я ему сказала что это ты наловил специально для него. И папа сказал тебе спасибо. Он поел и уснул. Врач мне сказал, что его сейчас лучше оставить в покое, и я поехала домой.

– Значит папе лучше? – с надеждой спросил Алеша

– Да лучше – ответила мать.

Глава 7

Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. (Ис.49:15)

Когда состояние Петра Селезнева стабилизировалось, Нина Селезнева пришла на свою работу в Министерство Легкой промышленности СССР.

– Николай Макарыч, обратилась она к своему начальнику – меня не было, на работе 3 недели, по причине.

– Не объясняй у Вас такое горе, мне все Валентина Никитична рассказала, лучше скажи, чем я Вам могу помочь

– Мне не надо я справлюсь, я прошу за своего сына, отправьте его в хороший лагерь к морю. Ему просто надо вырваться из домашней обстановки иначе я думаю у него может начаться нервный срыв.

– Конечно, в каком районе вы живете?

– В Тушинском.

– Он взял свою записную книжку и набрал, номер и начал говорить в трубку: Соедините меня с «Тушинским райкомом ВЛКСМ». Здравствуйтесь, с вами говорит начальник главка «Министерства легкой промышленности СССР», Немировиченко Николай Макарыч, нашему сотруднику нужна на ближайшее время путевка в «Артек». Что только уехала новая смена. А в лагерь «Орленок есть путевка, хорошо, кода сме-

на? Через три дня хорошо. Записывайте данные на мальчика Селезнев Алексей Петрович. К вам сегодня приедет его мама, и на месте решите все формальности.

– Спасибо большое Николай Магарыч.

На выходе из кабинета Нина Селезнева встретила свою подругу Нину Степановну Галину.

– Как дела Ниночка – спросила она

– Да сама знаешь как.

– Может тебе я чем-то смогу помочь

– Ты нет, а вот твой бывший муж думаю, может. Ты давно общалась с Виктором.

– Да он ко мне каждую субботу приходит.

– Понимаешь скоро сентябрь и молодожены, приедут к нам в двухкомнатную квартиру, а там я сын и еще муж инвалид. Он же у тебя работает у Брежнева, не мог бы он замолвить словечко за моего мужа, чтобы нам дали новую квартиру, а молодоженам оставить старую.

– Конечно Нина, я его попрошу, главное ты держись.

Референт особой папки Виктор Ефимович Галин сидел в кресле в своем кабинете в Кремле, недалеко от кабинета генерального секретаря Леонида Ильича Брежнева. Он поднял прямой телефон председателя Госснаба и заговорил в трубку:

– Николай Васильевич, сколько лет сколько зим.

– Что там у главного? Ко мне.

– Да понимаешь, работал у Вас некий Селезнев Петр Пет-

рович.

– Он и сейчас в штате, он был одним из лучших моих со-трудников, правда, не повезло ему сильно.

– Понимаешь у него дочь вышла замуж, он, жена, сын, тес-но им будет в двухкомнатной квартире. Так уж ты постарай-ся, дай от своей организации ему хорошую трехкомнатную квартиру с большими балконами и лоджиями, с подсобным помещением, грузовым лифтом, в экологически чистом рай-оне Москвы. И в трех дневной срок. Все понял.

– Да Виктор Ефимович, все сделаем, передавайте от меня привет Леониду Ильичу.

– Да обязательно передам. Всего хорошего.

– До свиданья Виктор Ефимович.

Через три дня в квартире Селезневых раздался звонок. К телефону подошла Нина.

– Здравствуйте Нина Ивановна, с вами говорит Мартынов Николай Васильевич, мы тут посоветались и решили дать вам новую, трехкомнатную квартиру с большими балконами и грузовым лифтом, чтобы Петра Петровича было удобно вывозить на коляске, в хорошем районе Москвы, поезжайте сейчас в Черемушкинский исполком, там на Вас готов ордер на квартиру.

– Даже и не знаю, как Вас благодарить Николай Василье-вич.

– Хорошего новоселья, не бывает, худа без добра.

Нина Селезнева поехала в исполком, где получила ордер

и ключи от квартиры, и поехала посмотреть новую квартиру. Район действительно был хорош, со всех сторон его окружал лес. Дом был 16 этажный, Нина поднялась на лифте и зашла в квартиру. Квартира была уютной и просторной, с большими комнатами и кухней, Однако квартира оказалась двухкомнатная и с небольшим балконом. «Почему он говорил про трехкомнатную квартиру» – задумалась Нина: «наверно оговорился, а вообще квартира хорошая, как говорится, бери что дают».

Прошел месяц, Нина Селезнева зашла в бухгалтерию на работе мужа, чтобы сдать очередной больничный лист Петра. Она протянула его бухгалтеру.

– Мы больше не будем принимать больничные листы, и оплачивать их, ваш муж все равно не выйдет на работу больше никогда – сухо сказал бухгалтер.

– Но вы не можете не оплачивать, ему же еще не назначили пенсию по инвалидности – возмутилась Нина.

– У нас приказ вышестоящего начальства, а вообще знаете, голубушка если всем инвалидам платить такую зарплату как у Вашего мужа, то государство разорится, я вот, например, работаю, а получаю в три раза меньше вашего инвалида.

– И вам не стыдно такое говорить! – В сердцах сказала Нина.

– Вы бы постыдились, ходите здесь, кляните.

– Я найду на вас управу – твердо сказала Нина – до свидания.

– Скатертью дорога, прощайте.

«А поеду я к Александре Павловне, она найдет на них управу. И она поехала к своей давней подруге, с которой она работала на ситценабивной фабрике в Москве, Председателю ВЦСПС Бирюковой Александре Павловне.

– Здравствуй Шурочка – радостно сказала Нина, войдя в кабинет.

– Здравствуй Нюша, что тебя ко мне привело? – и Нина все рассказала.

– Ладно, твоему горю помочь не трудно. А как жить дальше собираетесь? – спросила Александра Павловна.

– Да даже не знаю как максимальная пенсия инвалида 1 группы 120 рублей, тяжело будет —ответила Нина Ивановна.

– Подожди, сейчас я позову своего юриста – Александра Павловна взяла телефон, набрала номер и Зоя Борисовна, зайдите ко мне.

– Вот познакомитесь Зоя Борисовна Баробаш, очень грамотный юрист. А это Нина Ивановна

– Зоя Борисовна, Нина Ивановна сейчас расскажет всю историю, а вы подумайте, что можно сделать – сказала Александра Павловна. И Нина рассказала от начала все, что произошло с Петром.

– То, что милиция в своем следственном заключении установила, что это поездная травма, даже хорошо, потому что настоящих преступников можно было найти только

по горячим следам, Бог им будет Судьей, а вот что в заключении написано, что он находился в состоянии, алкогольного опьянения это плохо. Дело в том, что закон обязывает МПС доплачивать инвалидам 1 группы до 100% их заработка на последнем месте работы +30 рублей за уход за инвалидом. Во всех случаях если вина потерпевшего не будет доказана или же он не находился в состоянии алкогольного опьянения. Есть какой-нибудь документ, что он был трезв? – спросила Зоя Борисовна.

– Да есть! – радостно сказала Нина.

– И какой же? —спросила Зоя Борисовна.

– Анализ крови, взятый «ЦИТО», через 20 минут, после происшедшего. Что алкоголя в крови не обнаружено – ответила Нина Ивановна.

– Да это документ, я выиграю судебный процесс, только наберитесь терпения и никого не бойтесь, кто бы вам, не угрожал – уверенно ответила Зоя Борисовна.

Через три года, по ходатайству адвоката Селезневой Нины Ивановны, которая три раза добивалась от Главного прокурора СССР, отправить дело на доследование. В результате, которого состоялся суд, который присудил «МПС» выплачивать полную зарплату с последнего места работы, а конкретно 450 рублей +30 рублей за его уход пожизненно. Кроме того выплатить разницу между 480 и 120 рублями за последние три года одной суммой, которая составила 12 960 рублей.

Нина Селезнева вошла в свою новую квартиру, где был

Алексей и бабушка Катя и Петр.

– Мы выиграли суд! – радостно сказала Нина

– Бог есть! – воскликнула бабушка.

– Ну, значит, я вам еще пригожусь – с улыбкой сказал Петр, сидящий на софе.

– А Алексей просто радовался, понимая, что время материальных лишений прошли.

Тут раздался телефонный звонок:

– Здравствуйте Нина Ивановна это Мартынов Николай Васильевич, узнал о вашей победе в суде и очень обрадовался. Как квартира обжили уже?

– Да хорошая двухкомнатная квартира, правда, балкон маловат Петру очень неудобно на него, выходить.

– Как двухкомнатная? Я же дал распоряжение своему заместителю выдать вам трехкомнатную квартиру с двумя большими лоджиями и балконом. А кто же в трехкомнатной квартире живет?

– Да какой-то мясник с женой и двумя детьми.

– Ах, сукин сын, мое распоряжение проигнорировал, дал вашу квартиру своим друзьям. Сегодня же пойду в ЦК. Уволю гада. Что же вы мне сразу не позвонили?

– Да я и этой квартирой была довольна. Спасибо Вам за все Николай Васильевич – закончила разговор Нина.

Глава 8

«Прекрасна ты, возлюбленная моя, как Фирца, любезна, как Иерусалим, грозна, как полки со знаменами». (Песн.6:4).

Леша заканчивал 10 класс. Недостатка денег в семье Селезневых не было. В квартире сделали ремонт. Вскоре в комнате у Алеша поменялась мебель со старой на ультрасовременную мебель, которую достали Алеша и Нина из под полы. У перекупщика, который свел их с директором мебельного магазина. Леша сам собрал стенку в своей комнате, с 14 лет вся мужская работа легла на него, он мог отремонтировать кран, починить унитаз, повесить люстру, подвесить полки, разбирался в электричестве и даже чинить мамину швейную машину.

Мама из министерства почти каждый день приносила различные дефицитные яства: финский сырокопченый сервелат, балык, корейку, «микаяновскую» колбасу, красную и черную икру. Особенно Алеша любил на настоящее вологодское масло, которое приносила мама в маленьких деревянных ведерках, намазывать черную икру жирным слоем и есть её вместо завтрака.

По субботам устраивались застолья, с выпивкой и всевозможными яствами. А затем Алеша, Петр и Нина садились играть в сочинский преферанс

Алеша часто играл с папой в шахматы и научился хорошо в них играть.

В школе Алеша подружился с обрусевшим хохлом Сашей и обрусевшим монголом Володей, у каждого из них была подруга. У Саши – Алла, у Володи – Лена, а у Алеши Таня. Так сказать их первая школьная любовь. Они вместе гуляли, ходили в кино, на дискотеки и в туристические походы, вместе учились. Володя и Алеша играли вместе на гитарах. Володя — соло, Алеша — ритм. У них были даже собственно сочиненные композиции. Все это очень нравилось девочкам. Володя был первый, кто переспал, с Леной, через какое-то время Саша с Аллой, единственным девственником в этой компании оставался Алеша.

Быстро прошли школьные годы, у Алеши просто, как он думал, не было выбора, как идти по стопам отца и сестры и подал документы в «МЭИ».

На вступительных экзаменах по математике Алеша за 5 минут решил все задачи, помощи, шепнул Володя Леше, Алеша повернулся, взял у Володи листок с заданием и также все решил ему. Когда он передавал листок с решением назад, экзаменатор сделал Алеши замечание: У вас на один бал ниже молодой человек. В результате Алеша получил за экзамен – 4, а Володя – 5. по Иронии судьбы Алеше не хватило 0,04 от проходного балла, а Володя поступил в «МЭИ». Саша в то время уже хорошо выпивал, он пробовал поступить в военное училище, но сдал все на 3, и не прошел проход-

ной балл. Он устроился работать оператором на ЭВМ в одном из московских НИИ, где он подружился с электронщиком ЭВМ, у которого всегда был спирт и доступные девушки операторы ЭВМ. Особенно ему нравились ночные дежурства, в которых устраивались ими пьяные оргии.

Дороги друзей разошлись.

Мама устроила Алешу на Устинскую шелкокрутильную фабрику, смазчиком, работать там надо было только по воскресеньям, в остальные дни как думала мама, Алеша будет готовиться к повторной попытке поступления в институт.

Вместо этого на молодежной тусовке Алеша познакомился с длинноногой, красивой блондинкой Ларисой. Они много времени проводили вместе. Веселились особенно по ночам, часто уходили ночью в близлежащий лес брать с собой бутылку коньяка и шашлык, разводили костер, а затем на углях жарили шашлыки, а потом под коньячок их уплетали, слушая на магнитофоне, любимый обеими, рок-группу «Scorpions». Домой они возвращались под утро. Как то Лариса сказала:

– Пойдем к тебе – и томно улыбнулась.

– У меня родители дома – ответил Алексей.

– Ты что родителей боишься, тебе же уже 17 лет, 18 скоро будет

– Нет, не могу.

– Ну, тогда до встречи.

– Пока.

На самом деле Алеша стеснялся своего отца, никто из его друзей никогда не был у него дома и никто даже не знал что у Алеши папа инвалид без рук и без ног. Протезы Петру сделать не смогли и выдали так называемые рабочие протезы. Видеть, как это все выглядело было просто страшно. Алеша так и не привык к отцу инвалиду.

Часть 2

Глава 1

43 Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; **44** тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит [его] незанятым, выметенным и убранным; **45** тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. (Матф.12:43—45)

(Есть такой нечистый дух убийцы своих детей и самоубийцы одновременно, которая при жизни родила Алеше и именовалась Настя).

6 января 1984 года Алеше исполнилось 18 лет, на день рождения родители подарили ему фотоаппарат «ЗЕНИТ 11», который он сам выбрал в фотомагазине «Юпитер» на Новом Арбате.

Он отметил день рождения дома с родителями, а потом отмечал его с друзьями в пивном ресторане «Кирпичи». Официант, принеший креветки и пиво в кружках, которые поставили в три ряда вверх, сказал:

– И это вы все выпьете?

– Еще и добавки попросим – сказал один из Алешиных друзей.

Друзья и подруги весело под пиво с креветками отмечали Лешино день рождения, а потом в серьезном подпитии разбредлись кто куда.

Видя бесцельность своего существования Алеша задумался над смыслом жизни и не находил его в своих размышлениях. Семья у Алеши была не верующая, верила только его бабушка по материнской линии Екатерина. Она тщетно пыталась привести хоть кого-то из семьи к Богу, но над ней только смеялись, считая это пережитком прошлого. «Никогда не ищите смысла жизни без Бога это очень опасно, без Бога смысла жизни просто нет!» – скажет гораздо позже Алексей. А пока он решил попробовать найти его, пообщавшись с родителями, он вошел в комнату к отцу, там же сидела и мать.

– Папа в чем смысл жизни? – спросил Алексей.

– Ты очень трудный вопрос задал сын – ответил отец.

– Ну, все же должен же быть какой-то смысл в том, что мы родились, живем, делаем, наконец – не унимался Алексей.

– Ну, например, для кого-то это строительство коммунизма – ответил коммунист Петр.

– Пап, да ладно, какой коммунизм, ты посмотри, как человек устроен, деньги никогда нельзя будет отменить – ответил Алексей.

– Почему ты так думаешь? – спросил отец.

– Да потому что человек алчен, ему надо больше и больше и потом человек всегда хочет быть лучше других – ответил сын.

– Я, например, никогда не был алчен, мне часто предлагали большие деньги, что бы я подписал что то, но я всегда оставался честен, потому что однажды изменивший себе уже изменит себе навсегда! – ответил ему отец.

– Папа ты лицемеришь, ну если бы ты не был алчен и не хотел быть лучше других, почему ты тогда не пошел работать, например слесарем, нет, ты работал начальником в Госнабе, не так ли?

– Ну, мне не интересно было работать слесарем, после армии я захотел стать инженером – ответил Петр.

– А что работа слесаря менее интересная, чем работа инженера, вот например фильм «Москва слезам не верит», что у слесаря Гоги была неинтересная работа. Нет, ты пошел в институт, потому что хотел быть лучше других, как же это согласуется с твоими коммунистическими убеждениями, ты коммунист хочешь быть лучше других, а что говорить про не коммунистов? Нет, коммунизм папа невозможен, да я думаю, что и ты думаешь, что невозможен, это цель нереальная и смыслом жизни она быть не может.

– Ты очень категоричен сын, хотя для твоего возраста это нормально – ответил отец

– Так все же в чем смысл жизни кроме коммунизма? – не унимался Алексей.

– Ну, много разных смыслов, например продолжение рода. Вот ты мой сын, ты продолжатель моей фамилии, у тебя тоже родится сын, потом внук... – рассуждал Петр.

– Так в чем смысл всего этого рода, если все умрут и ничего, понимаешь, ничего от них не останется – с отчаяньем ответил Алексей.

– Ну почему ничего, останутся их дела – отпарировал Петр.

– Какие дела, вот ты, например, помнишь дела своего прадедушки, а прапрадедушки, нет, вот и я говорю со временем, от человека не остается ничего смерть забирает и самого человека, а со временем стирается память о нем. Получается, мы бес смысла родились, и бес смысла умрем! – в отчаянье сказал Алексей.

Отец ничего не ответил, только перелистнул ногой газету, которую он читал до того как начался разговор с Алексеем.

– И еще я курю – сказал Алексей

– Я знаю, что ты куришь – ответил Петр.

– Как ты куришь Алеша? И давно? – вмешалась мать

– С девятого класса – ответил Алексей.

– Так может еще не поздно бросить – отпарировала мать.

– Уже поздно, я не смогу бросить, да и не хочу – раздраженно сказал Алесей.

Алексей пошел в туалет и первый раз при родителях выкурил сигарету. Родители остались одни в комнате. Как только Алеша вышел, Нина встревожено сказала мужу:

– По-моему с Алешей что-то не то...

– Да бессица от безделья, говорил я тебе ему надо пойти на нормальную работу, а ты: «Там работа только по воскресеньям, он будет готовиться к вступительным экзаменам», вот и готовится, с дружками выпивая на улице и, закурил вместе с ними.

– А что он еще и пьет? – насторожилась мать

– А ты что сама не видишь, ты нюхала запах, с которым он приходит под утро после своих гулянок, и заметь, почти каждый день, кроме субботы и воскресенья. В субботу он с нами, а в воскресенье работает. Зарабатывать ему не нужно, родители всем обеспечат, вот и бездельничает, а праздность еще никого не доводила до добра.

– Надо с ним поговорить – заключила мать.

Выкурив две сигареты подряд, Алексей вновь зашел в комнату к родителям.

– Алеша, – обратилась к вошедшему Алексею мать – понимаешь, ты ведешь очень праздный образ жизни, так дальше продолжаться, не может! Прекращай свои ночные гуляния и начинай готовиться к экзаменам. Уже больше половины отведенного на это времени прошло, а ты еще не притрагивался к учебникам. С завтрашнего дня ты будешь 8 часов заниматься, потом немного погуляешь и не позже 11-ти, чтобы ты был дома, а не позже 12-ти, чтобы ты был в постели.

– А что будет, если я не послушаюсь? – с сарказмом спро-

сил Алексей.

– Я перестану давать тебе деньги, живи на свои 40 рублей в месяц, которые ты получаешь, покупай себе продукты, одежду, сигареты, выпивку... Ты ведь самостоятельный в родителях больше не нуждаешься, живи сам как знаешь – холодно ответила Нина.

– Не мать ты мне! Настоящая мать никогда бы мне этого не сказала! – гневно ответил Алексей.

– Как ты можешь такое говорить! – гневно ответила мать. Алексей быстро вышел на кухню, хлопнув дверью, где нервно стал курить сигареты одну за другой. На кухню вошла Нина и спросила:

– Почему ты так много куришь!
– Плохо мне мама, понимаешь плохо!
– Еще бы было хорошо, вон сколько выкурил!
– Да причем тут сигареты, мне в душе плохо мама!
– Вот послушаешь, что я тебе сказала, начнешь заниматься, и все у тебя будет хорошо.

– Да что ты понимаешь мама!
– А что я не понимаю!
– Все мои друзья давно мужчины, а я до сих пор мальчик! – чуть ли не со слезами сказал Алексей.

– Так это же замечательно – ответила мать – я до замужества тоже была девочкой.

– Мама сейчас другое время, я мальчик только потому, что не могу привести женщину домой я боюсь, что она ис-

пугается моего отца и больше не будет, встречается со мной.

– А разве твой папа страшный? – с улыбкой ответила мать.

– Он инвалид мама без рук и без ног! – закричал Алексей – оставь меня тебе меня не понять.

– Нет я тебя не оставлю в таком состоянии – твердо сказала мать.

– Отстань от меня! Ненавижу, ненавижу свою жизнь, если бы Бог был, как говорит бабушка, он бы никогда не допустил того, что произошло с моим отцом! А так нет Его боженька, накажи меня, если Ты есть, убей меня, что нет Тебя! Что ничего не можешь! Я скорее поверю в то, что есть дьявол, чем ты, он правит миром, а где Ты боженька, Тебя нет! – и Алексей громко зарыдал.

Нина, молча, сидела рядом.

Вдруг Алешу затрясло, он громко закричал: «А-а-а!» Его трясло, так как будто он в конвульсиях.

– Что с тобой сынок! – громко сказала мама!

– Мама, мама, что-то вошло в меня! – с хрипотой в голосе ответил Алексей.

– Что вошло в тебя? – испуганно спросила мать.

– Женщина, черное как приведение, она вошла в меня и трясет! – со страхом ответил Алексей.

– Пойдем, пойдем, ляжем скорее на постель! – и мать проводила Алексея до дивана в его комнате. Уложила его, погладила по голове и сказала: «ну успокойся, успокойся, все будет хорошо».

Потом быстро вышла из комнаты закрыла дверь. Зашла в комнату к мужу и спросила его:

– Что делать!?

– Надо вызывать скорую помощь – ответил Петр.

Скорая помощь приехала через полчаса, Алексей к этому времени успокоился и молча, лежал на кровати. В дверь вошел врач и медбрат. Медбрат радостно спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.